

УДК 338.24.2.4

Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, И.Ю. Прокудин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КУЗБАССА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Последнее десятилетие развития российской экономики характеризуется существенным изменением основ институционального устройства, динамичным изменением институциональной среды, формированием новых типов и форм взаимодействия хозяйствующих субъектов между собой и с властными структурами, трансформацией понятия «региональная экономическая политика».

При этом, как отмечалось в наших ранних публикациях [1 и др.], динамизм институциональных преобразований в кузбасской экономике 90-х годов был таков, что основные её институты, сформированные уже в начале трансформационного перехода, при всей незавершенности и неполноте этого процесса не повлекли за собой адекватных во времени изменений в других элементах обозначенной выше триады¹. В конечном итоге это неизбежно вело к формированию неэффективных экономических институтов и присущей им организационной структуры, «тормозило» рыночные реформы и делало призрачной собственно цель их проведения – ускорение социально-экономического развития с креном в социальную область.

Вполне закономерно, что более или менее значимые экономические события последнего времени определяются скоростью и качеством институциональных преобразований. Именно уровень институциональных преобразований в обществе напрямую влияет на темпы социально-экономического развития и потенциальные возможности их роста. Отсюда чрезвычайно важно развивать и совершенствовать мониторинг институциональной динамики как в стране в целом, так и в отдельных регионах.

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности институциональных преобразований в угольной отрасли Кузбасса.

Кузбасс – это один из относительно стабильных в настоящее время российских регионов, основные социально-экономические параметры которого демонстрируют тенденции положительного характера на протяжении практически всего посткризисного периода. Вместе с тем анализ структурных сдвигов в кузбасской экономике за последнее десятилетие позволяет утверждать [2],

что период возобновившегося с 1999 г. роста не стал периодом роста за счёт макроструктурных сдвигов и почти никак не сказался на экономической структуре региона. Прогрессивного структурного развития кузбасской экономики, нацеленного на динамичное изменение самого качества экономического роста, к сожалению, не происходит. И на данном этапе развития это представляется закономерным, поскольку условий для принципиальных (глубинных) изменений в экономике региона ещё не создано.

Одной из основных причин указанных выше экономических событий, по нашему мнению, является незавершенность институциональных преобразований в ведущих отраслях кузбасской экономики, и в первую очередь это касается института собственности.

Наиболее ярко это просматривается в угольной промышленности Кузбасса.

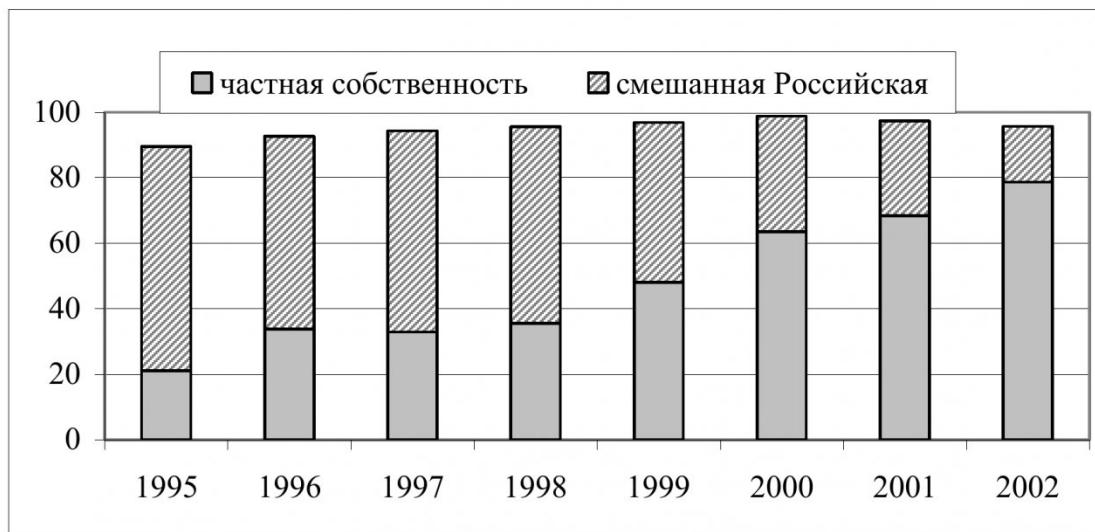
Особенности трансформации института собственности в угольной отрасли Кузбасса

В соответствии с программой разгосударствления собственности в угольной промышленности Кузбасса в 1991–1996 гг. угледобывающие предприятия были реформированы в акционерные общества. При этом в 1991–1992 гг. примерно 3/4 всех шахт и разрезов стали обществами закрытого типа, было создано 4 совместных предприятия.

Позднее, в связи с обострением технологических и технических проблем, нарастанием противоречий между стремлением коллективов к самостоятельности и усиливающимся давлением со стороны государственных органов, ростом волны неплатежей, обострением конкуренции на внешнем и внутреннем угольных рынках, появилась настоятельная необходимость привлечения инвесторов. Практически все предприятия угольной отрасли изменили организационно-правовую форму деятельности, став открытыми акционерными обществами. Вырос поток увольняющихся с угольных предприятий, акции работников – акционеров постепенно переходили во владение руководителей (чаще всего – директоров) предприятий. Цель такого перетока – полное сосредоточение в одних руках контроля над товарными и финансовыми потоками на предприятиях.

Таким образом, в ходе разгосударствления собственности в форме акционирования среди акционерных предприятий угольной промышлен-

¹ К примеру, формирование института частной собственности происходило при явном отставании в определении и формировании новой роли государства в экономической жизни (взамен прямого его участия в хозяйственной деятельности).

Доля предприятий частной и смешанной Российской (без иностранного участия) форм собственности в общем числе предприятий топливной промышленности Кузбасса (самостоятельные предприятия, в процентах)

*Источник: Рассчитано по данным Кемеровского областного комитета государственной статистики
Федеральной службы госстатистики РФ*

ности Кузбасса более 70% оказались, по сути, частными, так как их контрольные пакеты акций перешли в руки конкретных частных владельцев, а не трудовых коллективов. И это при том, что одновременно с доминирующей на тот период акционерной (смешанной Российской) собственностью в угольной отрасли Кузбасса наблюдалось увеличение доли частных предприятий (рисунок).

Отличительной особенностью этого этапа трансформации института собственности является то, что *при приватизации угольной отрасли огромную роль сыграли субъективные факторы:*

- фактические владельцы шахт и разрезов – директора и их управляемцы – не верили, что «приватизация – это всерьёз и надолго». Большинство из них были убеждены, что приватизация будет продолжаться «до первой прокурорской проверки»;
- на тот период мало кто верил, что на угле (госдотационная отрасль, отсталые технологии, низкая производительность труда, огромные «довески» непроизводственной инфраструктуры, и к тому же – отрасль перманентных забастовок) можно делать деньги.

Позволим себе обозначить этот этап приватизации угольных предприятий Кузбасса как *период «случайных» или диких собственников* (времена так называемого *дикого присвоения*). Угольные активы интересовали новых собственников в первую очередь не как производственный капитал, а всего лишь в контексте «купить, чтобы продать дороже» (схемы быстрого обогащения зачастую были довольно примитивны). Хищническое отношение к собственности, отсутствие у собственников менталитета хозяина и, как следст-

вие, отсутствие системы страхования хозяйственных рисков, приводили к финансовой неустойчивости угольных предприятий со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Угольный бизнес структурируется, с него «сбрасывается» ненужная, в том числе социальная, инфраструктура. Усиливается процесс перехода собственности под фактический контроль структур, не имеющих никакого отношения к Кузбассу (как правило, московских и иностранных). Смена собственников в угольной промышленности Кузбасса происходила в результате перепродажи крупных пакетов акций (коллективы предприятий практически уже не имели возможности противодействовать подобному процессу), а нередко и через процедуру ускоренного банкротства, зачастую – ложного, искусственно вызванного кредиторами². Распространенным становится так называемое временное управление, а на самом деле «теневое управление».

И всё это происходило в регионе, где угольная промышленность является важнейшей районообразующей отраслью. Многие угледобывающие предприятия являются градообразующими или социально значимыми (и к тому же – экологически опасными). Бездумное применение тех же процедур банкротства могло при неумелом управлении привести к массовым сокращениям рабочих мест, «затуханию жизни» целых городов и поселков угольного Кузбасса, экологическим катастро-

² Банкротство предприятия в постсоветской России не было показателем его неконкурентоспособности. Процедура банкротства превратилась в своеобразный способ передела собственности.

фам.

Нельзя не отметить, что первый этап разгосударствления собственности в угольной промышленности совпал с самым сложным и самым противоречивым периодом в развитии угольной отрасли Кузбасса – осуществлением государственной программы реструктуризации угольной промышленности.

Начало *нового этапа* в развитии угольной промышленности Кузбасса и трансформации её структуры собственности относится к 1999 г. Именно в 1999 г. был принят ряд решений об усилении государственного влияния на развитие угольной отрасли.

Отличительной особенностью развития угольной промышленности в Кузбассе в этот период стало эффективное *влияние региональных властей на угольный бизнес*, вплоть до прямого участия в процессах купли-продажи угольных активов. Направление «кузбасского вектора» – упорядочение деятельности хозяйствующих субъектов и формирование экономического климата, способствующего развитию нормальных рыночных отношений для «оздоровления» социально-экономической системы региона.

В первую очередь, власти Кузбасса воспользовались административным ресурсом и инициировали ликвидацию огромного количества посредников, «опутавших» угольную отрасль, способствовали переходу угольных активов к собственникам, которые управляли бы ими, в том числе по правилам региональной социально-экономической политики.

Сегодня все угледобывающие предприятия кузбасского региона находятся в частной собственности, т.е. коренным образом изменена экономическая основа функционирования отрасли. Приход к управлению угольными компаниями надежных частных собственников в целом положительно сказался на работе предприятий – впервые за всю историю своего существования угольная отрасль Кузбасса стала рентабельной.

На заседании Президиума Госсовета РФ по проблемам развития угольной промышленности (Междуреченск, август – 2002) было подчеркнуто, что «выбор, в основе которого эффективный частный собственник и новые методы хозяйствования в угольной отрасли, – совершенно верный. И об этом лучше всего говорят результаты.

... по итогам 2001 г. угольная отрасль России впервые за всю историю, включая советский период, стала прибыльной. Уровень ее рентабельности составил 6 проц. Себестоимость добычи 1 тонны угля сегодня не превышает 10 дол. США, что гораздо ниже среднемировых показателей. Нагрузка на федеральный бюджет в части господдержки угольной отрасли за период реструктуризации сократилась в 10 раз.

Производительность труда шахтеров за 6 последних лет выросла в 1,8 раза. В 1,5 раза снижен

травматизм со смертельным исходом на 1 млн. тонн добычи» [3, с.1].

Приведенные выше показатели, учитывая роль Кузбасса в угольной промышленности России, по сути, определяются развитием именно угольного Кузбасса.

Позитивная новейшая тенденция – развитие корпоративных начал угольного бизнеса. Стали распространяться транспарентность, социальная ответственность бизнеса и многое другое.

На практике просматриваются *две тенденции в согласовании интересов региональных властей и собственников угольных предприятий*. Первая и главная – *региональные власти Кузбасса хотят иметь дело с несколькими крупными собственниками*.

Вторая тенденция – *«допуск» в угольную промышленность региональных партнеров, эффективно управляющих собственностью в других отраслях народного хозяйства, в том числе, в отраслях малого бизнеса*.

Впервые за многие десятилетия власти региона на настоящему стали использовать именно региональные экономические рычаги, а не политическое давление при согласовании интересов отрасли и территории. Четко прописанный социальный заказ на развитие отрасли, региональная система контроля (рабочие места, уровень оплаты труда, использование земельных ресурсов, экология) приводят к совершенно новой, партнерской системе отношений. В её основе – взаимная ответственность и взаимные обязательства крупных бизнес-структур и региональной власти. Зачастую это закрепляется локальными соглашениями о сотрудничестве и социально-экономическом партнёрстве (своего рода бизнес–договора «я тебе условия для бизнеса, ты – рабочие места, жильё, инфраструктуру и т.п.»).

Что касается крупных компаний, занимающихся угольным бизнесом и имеющих «прописку» в Кузбассе, то с начала 2004 г. подобные соглашения заключены с ОАО «Белон»³, с холдинговой компанией "Сибирский Деловой Союз"⁴, ОАО "Сибирская угольная энергетическая компа-

³ В Кузбассе угольные активы группы "Белон" представлены ПО "Сибирь-Уголь" (2 обогатительные фабрики, 2 действующие и 1 строящаяся шахты, а также транспортные и другие вспомогательные предприятия). Занято на них свыше 6 тыс. человек.

⁴ В составе СДС предприятия разных отраслей (угольной, машиностроения, транспорта, ЖКХ; пищевой, полиграфической и др.) из Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края, Москвы, Курска, Владивостока. На территории Кузбасса работают 30 предприятий СДС (из 43) и занято на них около 20 тыс. человек.

ния (СУЭК)⁵, ФПГ АО «Северсталь-ресурс»⁶, с крупным холдингом – Стальной группой «Мечел».

Соглашения предусматривают участие компаний в социальных программах области (рост заработной платой, развитие социальной инфраструктуры, строительство жилья и др.).

Однако впервые эти соглашения предусматривают реализацию весьма крупных социальных проектов, затрагивающих интересы не только работников угольных предприятий, но и всего населения, проживающего на территориях, «подконтрольных» угольному бизнесу.

К примеру, группа «Северсталь-ресурс» взяла на себя выделение средств на подготовку к зиме городов Белово, Анжеро-Судженск, Березовский и их рабочих поселков; решение социальных проблем ветеранов угольных предприятий компании, семей погибших шахтеров.

Другой пример. Угольная компания "Южный Кузбасс" (Стальная группа «Мечел») взяла на себя поставку по льготным ценам угля для коммунально-бытовых нужд Междуреченска и Мыски, бесплатное выделение угля для поддержки малообеспеченных семей, а также финансирование программы развития здравоохранения и образования этих городов, строительство в них жилых домов и насосно-фильтрационной станции (Мыски); выделение средств для переселения жителей и сноса ветхого жилья на горном отводе шахты им. Ленина (Междуреченск); финансирование программы поддержки коренного шорского населения (территория Чувашинского сельсовета - Мыски).

Принципиально важно, что в этих соглашениях прописаны не только обязательства холдингов об уплате налогов, но и совместные намерения обеих сторон осуществлять новые инвестиционные проекты развития промышленного потенциала области, создания новых рабочих мест, комплексного использования недр, решения социальных вопросов.

Таким образом, в регионе складываются понятные партнерские отношения, при которых обязательства обеих сторон четко определены и выполняются. Для бизнеса важно, что на

⁵ СУЭК является одной из самых крупных угледобывающих компаний в России (годовой объем – около 80 млн. т или 35% добычи энергетического угля в России). Предприятия СУЭК расположены в Красноярском, Приморском и Хабаровском краях, Бурятии, Хакасии, Кемеровской, Читинской и Иркутской областях.

⁶ "Северсталь-ресурс" - собственник УК «Кузбассуголь», специализирующейся на добыче коксующихся углей (5 шахт в городах. Березовский, Анжеро-Судженск и Белово, строительство обогатительной фабрики в Березовском, собственные транспортные управления). Занято на них около 5,5 тыс. чел.

территории Кузбасса не практикуется постоянное привлечение административного ресурса для давления на бизнес, а идет нормальная работа по понятым правилам, в том числе закрепленным в соглашениях.

Подобные соглашения не противоречат экономическим интересам бизнеса. При этом зона его социальной ответственности (люди, работающие на производстве, и социальная инфраструктура, обслуживающая этих людей) четко и, что немаловажно, эффективно согласована (и разделена) с региональной властью.

Это и является важнейшим вкладом в создание регионального экономического пространства такого уровня, когда становится выгодным reinvestировать прибыль не только и не столько в угольный бизнес, сколько в поддержание и наращивание социально-экономического пространства региона. В конечном итоге в Кузбассе в значительной мере реализована **работающая модель частно-государственного партнерства**. Её основные параметры прописаны в соглашении администрации Кемеровской области с крупным угольным бизнесом «О совместных действиях по решению социальных задач и повышению благосостояния людей».

В наибольшей мере модель частно-государственного партнерства реализована при создании компании ОАО «Кузбасская топливная компания» (2000). Созданная для решения узкой проблемы – обеспечение централизованных поставок угля в города и районы Кемеровской области, – эта компания явилась фундаментом современного крупного бизнеса, который в настоящее время включает компании, работающие в нескольких отраслях кузбасской экономики (добыча угля, транспортные услуги, производство тепловой и электрической энергии, её транспортировка потребителям, туризм и другое).

На одно рабочее место в добываче угля в этом холдинге созданы три рабочих места в других отраслях экономики региона с примерно одинаковым уровнем заработной платы.

Трансформация института собственности в угольной отрасли Кузбасса и структурные сдвиги в экономике региона

Во-первых, необходимо отметить стремление собственников угольных предприятий к капитализации своего бизнеса за счет экономического и технологического структурирования (сортовые угли, обогащение угля и др.).

При прочих равных условиях только крупный капитал имеет более высокую норму прибыли и норму накопления, что позволяет ему вкладывать средства в собственное развитие и расширение. И эти процессы уже происходят в Кузбассе, где угольная отрасль развивается, в основном, за счет

средств частных инвесторов.

За последние 5 лет в развитие угольной промышленности Кузбасса вложено более 36 млрд. руб., из них свыше 21 млрд. – на техническое перевооружение и реконструкцию действующих угольных предприятий. За это же время введено в эксплуатацию 10 новых шахт и 14 разрезов (общая проектная мощность 37 млн. т угля в год), 4 обогатительные фабрики и 2 обогатительные установки (общая мощность ежегодной переработки 9,7 млн. тонн концентратов). На этих новых предприятиях современного уровня создано 12 тысяч рабочих мест.

В текущем году планируется запустить еще 9 новых предприятий (5 шахт и 4 разреза) общей проектной мощностью 15 млн. тонн угля в год. Кроме того, в стадии строительства находятся 9 шахт и 9 разрезов суммарной проектной мощностью около 23 млн. т в год.

Принципиально важным является то, что сегодня в Кузбассе не только добывают уголь и продают его, новые собственники занимаются глубокой переработкой угля и обогащением. Важнейшим стимулятором повышения качества кузнецких углей является экспорт – новые собственники угледобывающих предприятий с экспортными марками угля прежде всего вкладывают средства в строительство собственных обогатительных фабрик (наиболее характерный пример – шахты «Антоновская» и «Распадская»).

В Кемеровской области разработана Программа, которая предусматривает строительство 10 обогатительных фабрик, 3 установок, 14 дробильно-сортировочных комплексов общей проектной мощностью по переработке 63,3 млн. тонн. Тем самым доля перерабатываемого угля в Кузбассе может быть увеличена до 70–80% (к 2010 г.). Улучшение качества угля способствует структурным изменениям в целом ряде отраслей народного хозяйства, и в первую очередь, в черной металлургии, энергетике, железнодорожном транспорте, эффективно решается целый ряд экологических проблем.

По нашей оценке, коэффициент линейной корреляции удельного веса угольных предприятий частной и смешанной Российской (без иностранного капитала) форм собственности в общем числе самостоятельных предприятий угольной отрасли Кузбасса и доли валового накопления основного капитала в структуре ВРП Кемеровской области в 1996–2002 гг. (0,58) оказался значимым с вероятностью ошибки 5%. Это говорит о том, что развитие угольного бизнеса в Кузбассе идет в последнее время преимущественно путем капитализации чистого дохода на уровне региона в целом.

Для сравнения, в России класс собственников формировался преимущественно за счет перераспределения государственной собственности: чем больше становилась доля негосударственных и немуниципальных предприятий в общем числе

предприятий и организаций, тем ниже опускалась доля валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте страны (оценка проф. С.В.Казанцева [4]).

Во-вторых, очевидно *стремление собственников угольных предприятий диверсифицировать сам угольный бизнес и сделать его более устойчивым как в регионе и стране, так и в системе международного разделения труда*.

Самым характерным примером этого является, по сути, реализация одного из базисных научных тезисов развития сибирской экономики о создании угольно–металлургических комплексов. К уже сформированным и успешно развивающимся можно отнести такие холдинги как «Стальная группа «Мечел», «Евразхолдинг», «Кокс». На пути к формированию подобных комплексов находятся крупные металлургические холдинги «Северсталь–ресурс» и «Магнитогорский металлургический комбинат».

Внутри угольно–металлургических комплексов роль угольной составляющей определяется уже не только ценами угля на свободном рынке, а главным образом, ценами рынка металлов.

Развитие экспорта угля диктует необходимость развития инфраструктуры экспорта – в первую очередь, это железнодорожные перевозки и угольные терминалы в портах.

В Кузбассе уже созданы частные предприятия, владеющие железнодорожными путями, крупными погрузочными станциями (к примеру, «Транспортная компания «Мереть– К» в составе группы компаний «Каскад»).

Можно привести даже пример слияния частного «угольного» капитала Кузбасса с государственным (федеральным) капиталом (ОАО «Российские железные дороги») в рамках решения задачи оптимизацию инфраструктуры внешнего и внутреннего железнодорожного транспорта Кузбасса.

Так, «Программа развития и совершенствования технологии работы магистрального и промышленного железнодорожного транспорта в Кузбассе на период 2002–2005 гг.», разработанная совместно с угольными компаниями и промышленными предприятиями региона, предусматривает инвестиции в размере 5,2 млрд. руб., из которых 4 млрд. – средства ОАО «РЖД» и 1,2 млрд. руб. – средства угольных компаний и промышленных предприятий Кузбасса. За период с конца 2002 г. по настоящее время в реализацию Программы уже инвестировано свыше 3,5 млрд. руб., из них вклад частного капитала – свыше 1 млрд. руб.

Частный «угольный» капитал создает сегодня инфраструктурные мощности для вывоза и транспортировки угля и другой продукции производственно–технического назначения. Кузбасские предприятия активно участвуют в строительстве угольных терминалов (в Мурманске, Усть–Луге). Крупнейший угольный порт Туапсе принадлежит

угольно-металлургическому комплексу «Северсталь–ресурс». Новейший пример – проект строительства угольного терминала в одесском торговом порту Южный для осуществления экспортных поставок⁷. Соглашение об этом подписано Кемеровской и Одесской областными администрациями. Согласно документу, российское ОАО «Кузбасский терминал» от имени ЗАО «Холдинговая компания «Сибирский деловой союз» выступает инвестором проектирования и строительства с дальнейшей эксплуатацией специализированного перегрузочного угольного комплекса мощностью до 10 млн. тонн в год.

В-третьих, необходимо отметить *стремление крупных собственников угольных активов не только к капитализации своего бизнеса, но и стремление вывести свой бизнес на мировой фондовый рынок*. Речь идет о первичном размещении акций российских компаний с «кузбасскими активами» (включая угольные) на фондовых биржах мира. Помимо прочего, это обеспечивает компаниям такое преимущество, как доступ к значительным финансовым ресурсам, в том числе путем размещения последующих дополнительных эмиссий.

Пример от 05/11/2004. ОАО «Стальная группа «Мечел» продало на New York Stock Exchange американские депозитарные расписки (каждая ADR представляет три обыкновенные акции «Мечела») по цене \$21 за расписку и привлекло таким образом \$290 млн. Теперь капитализация стальной группы составляет \$2,9 млрд. Аналитики отмечают, что при размещении «Мечелу» удалось взять верхнюю планку (предполагаемый диапазон размещения составлял \$19–21 за ADR), и в целом оценивают первичное размещение компании (IPO) как успешное⁸. Удачный дебют «Мечела» на американской фондовой бирже отдельные аналитики связывают с тем, что «Мечел» – достаточно диверсифицированная компания, и полагают, что привлеченные в ходе размещения средства «Мечел» вполне может пустить на приобретение госпакета акций Магнитогорского металлургического комбината.

В-четвертых, необходимо отметить *стремление собственников угольных активов развивать и совершенствовать социально-экономическое пространство региона*. И в первую очередь, активно влиять на рынки продукции и услуг инфраструктурных отраслей первого порядка (энергетика, водоснабжение).

В последнее время «угольные деньги» активно влияют на развитие жилищно-коммунального хозяйства кузбасских городов, строительство жилья, школ, объектов социальной инфраструктуры. Несколько наиболее характерных примеров.

ООО «Северо-Кузбасская энергетическая

компания», учрежденная (2003) холдингом «СДС» и сосредоточившая в своих руках активы нескольких крупных предприятий ЖКХ региона⁹, намеревается надолго обосноваться в коммунальном бизнесе – в бизнесе с долгим сроком окупаемости, который со временем станет доходным.

В ряду начатых проектов компании – вывод из процедуры банкротства Березовского УКТС и ОАО «Кемвод», реализация инвестиционных проектов модернизации ЖКХ городов Кемерово и Березовский, организация и реконструкция водоснабжения в нескольких поселках Кемерова и строительство линии электропередач в поселке Южный (Березовский), проект создания автоматизированной системы контроля коммерческого учета электроэнергии (что позволит значительно сократить энергопотери).

«Угольные вложения» в энергетику региона инициированы администрацией Кемеровской области и реализуются «Кузбасской топливной компанией». В ряду таких проектов – реконструкция старейшей в Сибири тепловой энергетической станции Анжеро–Судженской ТЭЦ (для этих целей образовано ОАО «Каскад–Энерго» – 2002). С пуском первого турбогенератора (2003) станция полностью перешла на автономное электроснабжение и стала самым дешевым источником тепло-снабжения для жителей города. После ввода в эксплуатацию первого энергоблока станции (3,5 МВт) начато строительство второго её энергоблока (6 МВт).

Другой проект – на базе муниципальных электросетевых и электроснабжающих организаций на территории Кемеровской области создание «Кузбасской электросетевой компании» (2003). Цель новообразования – повышение надежности энергоснабжения населения и ЖКХ региона, реализация инвестиционной программы по реконструкции устаревшего электросетевого хозяйства городов и районов области, а также выход компании на оптовые рынки электроэнергии, оптимизация затрат и тарифов.

«Угольный» город Берёзовский. Реструктуризация угольной отрасли нанесла в свое время экономике города тяжёлейший удар (были закрыты 2 шахты из четырёх, 4 автобазы), без работы остались тысячи людей. Сегодня ситуация изменилась кардинально – Берёзовский не просто «выбрался» из глубокой «экономической ямы», а строится и благоустраивается. Новые жилые дома, больницы,

⁷ Газета «Кузбасс» от 14 октября 2004 г.

⁸ http://www.gazeta.ru/2004/10/29/oa_138069.shtml

⁹ Аренда у муниципалитетов Кемерово и Березовского водопроводных и канализационных сооружений, электросетей, активов ЗАО «ГЭС Березовского». Приобретение контрольного пакета акций ОАО «Кемеровская горэлектросеть», практически 100% акций «Березовской горэлектросети» и «всех акций, которые возможно было купить» в ОАО «Кемвод» (кроме контрольного пакета, находящегося в муниципальной собственности).

школы, скверы, реконструируемые старые здания, «детская инфраструктура» – далеко не полный перечень знаковых перемен в социальной сфере угольного города «от угольного бизнеса».

Таким образом, очевидно влияние институциональных преобразований в угольной промышленности Кузбасса на изменение структуры экономики региона. Вместе с тем мы отчетливо представляем, что структурные изменения в экономике, которые можно «увловить» сегодня, лишь начали серьезных перспективных сдвигов.

По нашим расчетам, если 6 новых рабочих мест в ведущих отраслях специализации Кузбасса создают одно рабочее место в других отраслях экономики региона, то в угольной промышленности для этих же целей нужно создать 2 рабочих места.

Однако имеются и более оптимистичные оценки. По данным проф. А.М.Лаврова [5], одно рабочее место в базовых отраслях Кемеровской области (угольной, энергетической, металлургической, химической) поддерживает или создает от 7 до 10 рабочих мест в других отраслях и регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фридман Ю.А., Исупова О.А., Речко Г.Н.* Особенности институциональной трансформации кузбасской экономики // Вестн. КузГТУ, 2000. №5. С.103–109.
2. *Фридман Ю.А., Речко Г.Н.* Основные тенденции макроструктурных сдвигов в экономике Кемеровской области // Вестн. КузГТУ, 2004. №5. С.88–95.
3. Уголь – стратегия роста // Кузбасс. 2002, 30 августа. С.1–2.
4. *Казанцев С.В.* Смена формации //ЭКО, 2003. №3. С.61–85.
5. *Лавров А.М.* Финансовая самодостаточность региона (источники и пути её достижения) / <http://delkuz.ru/200303/01tema.shtml>

□ Авторы статьи:

Фридман
Юрий Абрамович
– докт. экон. наук, проф.,
зав. лаб. Института Экономики и
ОПП СО РАН

Речко
Галина Николаевна
– канд. экон. наук, доц.каф.
вычислительной техники и информаци-
онных технологий, ст. научн. сотр.
ИЭОПП СО РАН

Прокудин
Игорь Юрьевич
– генеральный директор
ОАО «Кузбасская
топливная компания»